

Увидев, что Нин Сюэянь задает вопросы, Ао Минъю сразу же подумал, что она интересуется Ао Чэньи. Он рассердился без всякой причины, но сказал с мягкой улыбкой:

– Я не должен был этого говорить. В конце концов, он подчиненный моего дяди. Но если я вам скажу, то боюсь, что вы мне не поверите. В прошлом наложница в поместье принца Йи была беременна. Она попросила императорского врача подойти к ней. Но он смотрел свысока на ее статус, поэтому позже наложница и нерожденный ребенок умерли, потому что он не торопился лечить ее. Однако мой дядя не проявил к этому происшествию никакого интереса, потому что слишком ему доверяет.

«Значит ли это, что Ао Чэньи безжалостен и считает жизни людей незначительными? Или что женщины Ао Чэньи не ценятся, и никто не заботится о них, даже если они умрут?» Нин Сюэянь на мгновение замолчала. С точки зрения логики, ей не следовало больше интересоваться замечаниями Ао Минъю. Однако ей было любопытно узнать об Ао Чэньи, поэтому она немного заколебалась.

Видя нерешительность Нин Сюэянь, Ао Минъю почувствовал, что он правильно угадал. Он подавил свой гнев и сказал:

– Пятая юная леди, вы мне не верите? Мой дядя никогда не заботился о женщинах. Если бы императорский врач пришел в то время чуть раньше... но дядя все равно никогда не любил женщин...

Он не договорил, но смысл его слов был совершенно ясен.

Все, кто слышал о нраве Ао Чэньи, знали, что принц Йи был темпераментным, хладнокровным и бессердечным человеком. Ао Минъю не ошибся, сказав это. Однако он постоянно повторял это, так что можно было заподозрить, что Ао Минъю, который всегда был мягким и элегантным на публике, плохо отзывался о человеке за глаза.

Это было не в характере джентльменского поведения третьего принца.

– Миледи, Цайфэнь, горничная третьей юной леди, пришла и спрашивает, здесь ли третий принц? – Раздался голос Цинъю из-за двери в нужное время, прервав странную тишину, внезапно повисшую в комнате.

– Ваше Высочество, пожалуйста, сначала навестите мою третью сестру. Я схожу к ней, когда буду в порядке, – сказала Нин Сюэянь, пользуясь случаем.

– Ну, в таком случае я сейчас пойду и повидаюсь с третьей юной леди.

В этот момент Ао Минъю не мог больше оставаться. С этими словами он направился со своей свитой к двери комнаты Нин Циншань.

Люди в черном, которых он послал, все были мертвы, но подробностей он не знал. Так что он должен был сначала броситься к Нин Циншань. Но когда он зашел во двор, то сразу же изменил направление движения. Похоже, у него были кое-какие мысли о пятой юной леди. Раз уж она ему так понравилась, он позже поедет в императорский дворец и серьезно поговорит с матерью. Раньше он боялся, что она не согласится. Но теперь, когда всплыла правда о Нин Циншань, она согласится впустить Нин Сюэянь в его поместье.

Он верил, что его мать не будет против того, чтобы он обзавелся наложницей.

Ао Минъю принял решение и перестал приставать к Нин Сюэянь. Как только он вышел, то увидел горничную Нин Циншань, которая с тревогой ждала его у двери.

- Третий принц, наша юная леди серьезно ранена. Пожалуйста, подойдите и посмотрите.

Нин Циншань действительно была сильно избита. Ее лицо распухло, и она плакала от боли.

Ао Минъю кивнул и посмотрел на своего императорского врача, стоявшего за дверью. Затем он повернулся и пошел в комнату Нин Циншань, сопровождаемый императорским врачом.

Когда он вошел в покои Нин Циншань, то увидел, что шторы во внутреннюю комнату были широко раздвинуты. По сравнению с благоразумной Нин Сюэянь, Нин Циншань казалась распушенной. Ао Минъю нахмурился, но потом все же подошел к двери во внутреннюю комнату.

- Третий принц. - Голос Нин Циншань был полон печали и робости. По ее щекам катились слезы. С распухшим лицом она выглядела просто ужасно.

Глядя на безобразное лицо Нин Циншань, Ао Минъю рассердился и спросил:

- Почему ваше лицо так распухло? Кто вас избил?

Императорский врач остался снаружи комнаты. В комнате были только Нин Циншань и Фэйлянь, которая стояла перед ее кроватью. Вопрос Ао Минъю показал, что он придает ей большое значение и не считает ее посторонней. Он спросил, кто ее ударил, как будто хотел отомстить за нее.

- Третий принц, я... я не знаю. Внезапно из темноты выскочил мужчина и дважды ударил меня по лицу. - Она чувствовала, что, по крайней мере, кто-то заботился о ней, поэтому ее глаза покраснели и слезы потекли в два ручья. Она постоянно вытирала их носовым платком.

Но она не осмелилась рассказать всю историю целиком. Люди в черном, которые поймали ее, были не просто одним человеком. Когда она сказала, что является третьей юной леди поместья герцога-защитника, один из них подошел и дважды ударил ее, а другой сделал вид, что хочет убить ее. Она оттолкнула одного из мужчин в черном и убежала, но те двое не отпускали ее. Они преследовали ее всю дорогу и постоянно били по лицу. Затем она снова побежала, и они снова поймали и ударили ее...

По дороге она была в панике и ужасе. Она даже не знала, сколько раз ей дали пощечину. В конце концов, она была в почти в обмороке, а затем и вовсе потеряла сознание. Когда она очнулась, люди, посланные Ао Минью, пришли и спасли ее, сняв с дерева.

В это время она висела на дереве. Конечно, она не могла взобраться на дерево сама, так что это, должно быть, был кто-то другой, кто повесил ее на дереве.

Она не понимала, почему они так с ней обращаются. Тот мужчина согласился разобраться с Нин Сюэянь, но почему они так поступили с ней? Неужели эти двое в черном напали не на того человека?

Когда загорелся главный зал храма, Нин Циншань первой вернулась в гостевую комнату со своей служанкой. Причина, по которой все так быстро завертелось, заключалась в том, что она сказала, что Нин Сюэянь обнаружила ее личность. Хотя таинственный человек не сказал, что он будет иметь дело с Нин Сюэянь, согласно ее предположениям, он сделает это рано или поздно.

Итак, она была готова к неожиданностям.

Когда зал загорелся, она вернулась и стала ждать следующего шага. Появление людей в черном подтвердило ее догадку. При этом первой убитой оказалась горничная. Она даже видела, как это происходит. В то время она чувствовала, что таинственный человек намеренно делал так много отвлекающих вещей, нацеливаясь на Нин Сюэянь.

Следовательно, Нин Сюэянь должна была умереть!

Поэтому она вместе с Цайфэнь и Фэйлянь последовала за остальными барышнями. Когда она убегала, то не смогла удержаться от ухмылки в адрес Нин Сюэянь. Она была уверена, что Нин Сюэянь не выживет, потому что та оскорбила ее.

Она последовала за толпой и прислушалась к истошным крикам, раздававшимся позади. Она чувствовала панику этих глупых девиц. Только она была спокойна. Это превосходство почти заставило ее громко рассмеяться. Послушайте, это все из-за нее! Из-за ее благородного положения у тех, кто оскорблял ее, не было другого выбора, кроме как умереть!

Между тем, многие люди страдали вместе с ней. Однако она никогда не могла себе даже представить, что ей грозит опасность, и чуть не умерла там.

Думая об этом ужасном моменте, Нин Циншань становилась все печальнее и не могла перестать плакать.

При виде Нин Циншань, лицо которой распухло и было заплаканным, у Ао Минъю промелькнуло отвращения в глазах. Затем он нежно улыбнулся, вздохнул и мягко успокоил Нин Циншань, которая теряла самообладание:

- Третья юная леди, вам больше нечего бояться. Все кончено, и никто вас больше не обидит. Теперь все в порядке, все в порядке.

- Третий принц, я...

Нин Циншань все еще хотела что-то сказать, но Ао Минъю мягко перебил ее:

- Ну хватит, перестаньте плакать. Сейчас мой императорский врач даст вам лекарство, которое нужно нанести на лицо, и вам следует хорошенько отдохнуть. Все будет хорошо.

Из-за беспокойства Ао Минъю и его нежного взгляда, глаза Нин Циншань были полны влюбленности, и ее сердце колотилось. Почувствовав, что Ао Минъю искренен по отношению к ней, она была очень тронута и напряженно кивнула, показывая, что готова его слушаться.

Ао Минъю велел Фэйлянь позвать императорского врача. Императорский врач осмотрел раны Нин Циншань. Это выглядело страшно, но все на самом деле было легкой травмой кожи. Согласно заключению имперского врача, она не так уж сильно пострадала. Он отступил, оставив немного мази, чтобы залечить рану и снять отек.

Ао Минъю больше не задерживался. Он сказал, что хочет навестить других раненых, поэтому он ушел вместе с императорским врачом.

Нин Циншань нанесла мазь на лицо и почувствовала себя немного лучше. Затем она спросила стоявшую рядом Цайфэнь:

- Как ее раны? Может быть, что-то пошло не так?

Раньше она была напугана и паниковала, так что Нин Сюэянь ее мало волновала.

- Я слышала, что императорский врач уже осматривал пятую юную леди. Она сейчас отдыхает. Говорят, что она в порядке, - ответила Цайфэнь.

- Третий принц первым наведлся в комнату этой суки. - Нин Циншань взорвалась гневом, в ее глазах появились ревность и ненависть.

Цайфэнь немного подумала и сердито сказала:

– Даже не знаю. Когда я вошла туда, третий принц находился в комнате пятой юной леди, а императорский врач ждал за дверью. Я хотела, чтобы врач сначала осмотрел вас, но императорский врач сказал, что третий принц ничего не говорил, и он не мог подойти к вам. Пятая юная леди, должно быть, удержала его.

Фэйлянью помогала Нин Циншань убрать коробки с мазью. Она опустила голову и ничего не сказала.

– Сука! Шлюха! Потаскуха! – Думая, что Нин Сюэянь пыталась соблазнить Ао Минью, Нин Циншань была полна ненависти. Она прикусила губу и подумала: «Должно быть, это ошибка. Как могла Нин Сюэянь не умереть?»

Она сильно кусала губы, переполненная горькой ненавистью, что отразилось на ране на ее лице. Она почувствовала такую сильную боль, что ее лицо исказилось в агонии. Она прямо сейчас хотела бы пойти и разорвать красивое лицо Нин Сюэянь на куски.

Думая о ее лице, она тут же вспомнила свое собственное лицо и успокоилась. На этот раз ее лицо было сильно травмировано и распухло. Ей потребуется, по меньшей мере, несколько дней, чтобы прийти в норму. Скоро она войдет во дворец, чтобы принять участие в конкурсе красоты. Если она пойдет туда в таком виде, то ей стыдно будет показаться людям на глаза. Поэтому сейчас она должна в первую очередь позаботиться о своем лице и вернуть свою красоту.

– Мастер, почему вы не спасли ее? – На углу храма женщина в белом опустила голову и стояла перед стеной, как будто разговаривала со стеной перед ней.

– Спасти? Разве ее нужно спасать? Я думал, что она умна, но она оказалась настолько тупой. Когда ее обнаружили, она была настолько глупа, что ничего не знала. – Донеслось из-за стены холодное фырканье с легким сарказмом.

Женщина в белом колебалась и почтительно спросила:

– Мастер, может быть, вы ей подскажите?

– В этом нет необходимости. Раз уж она так думает, делай, что хочешь! – сказал он холодным голосом, с намеком на гнев.

Женщина в белом знала, что ее хозяин сердится, поэтому она осторожно спросила:

– Нужно ли пятую юную леди Нин...

Ее хозяин уже говорил раньше, что если пятая юная леди узнает о секрете третьей юной леди, они должны убить ее. Однако они не выбрали конкретное время. Нападение случилось в Храме Холодной Горы еще до того, как они начали действовать. Поэтому она не решалась принять решение, стоит ли ей действовать сейчас.

Независимо от того, кто стоял за этим происшествием, было невозможно, что это устроила не имеющая власти пятая юная леди. Значит, это должен быть кто-то другой, кто сомневался в личности Нин Циншань.

- Не делай шаг первой, а то эта идиотка заведет нас не в ту сторону, - холодно сказал мужчина и ушел.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/885717>